

22 июня – День памяти и скорби

Сорок первый год – газетным словом...

«22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, Что началась война.»

Слова известной песни в исполнении К.И. Шульженко каждый в те далекие годы воспринимал по-своему. Моя мама до последних лет жизни в этот день всегда плакала, проклиная войну, которая сожгла ее любимую Дубровку, погубила столько друзей, одноклассников, родных, близких, зачеркнула юность и бросила в страшные дни блокады и пекло войны. Этот день памяти и скорби в нашей семье был задолго до 90- годов, когда эта дата была принята как национальный день памяти и скорби в масштабах уже новой России. В эти дни в школьном музее всегда проводятся минуты молчания и памятные экскурсии, чтобы новые поколения никогда не забывали о тех, кто когда-то жил до Великой войны на нашей дубровской земле.

Работая в газетном отделе Национальной библиотеки, я особое внимание уделяла изучению местной печати. Как историка, меня интересовала тема родной Дубровки. И чем я была по-настоящему удивлена, так это обилию фактического материала в районной газете «Большевистское слово», посвященного жизни дубровских предприятий (лесозавод и бумажная фабрика). Более крупных предприятий в районе не было (в поселке им. Морозова пороховой завод был режимным предприятием и о нем писать было нельзя).

С особенным трепетом я листала подшивку 1941 года. Чем жил район с января по июнь 1941 года? Начинается 1941 год, все ждут счастья, радости, живут своей мирной, хоть и не простой жизнью. В январе газета широко освещает жизнь района, вступившего в 1941 год.

Больше всего уделяется внимания сельскому хозяйству, жизни колхозов. Газета на первой полосе публикует фотографии счастливых доек и свинок со своими питомцами, освещает проблемы соцсоревнования, темпы развития МТС – особенно Колтушской. Почти в каждом номере скупые факты международной жизни, нет криминальной хроники. Огромные полосы посвящены успехам индустриализации, и признанным флагманом Всеволожского района предстают чуть ли не на каждой странице дубровские предприятия (лесозавод и бумажная фабрика)! Читаешь и поражаешься масштабам этого производства накануне войны! То, что рассказывали старожилы, всегда казалось несколько преувеличенным. Но на страницах районной газеты предвоенной поры почти в каждом номере – о Дубровке! Взять для примера только один январь 1941 года.

О дубровских предприятиях с первых новогодних номеров идет ряд заметок и статей о знатных людях Дубровки, передовиках производства, о благоустройстве общежития Дубровского ремесленного училища №18. Фамилии передовиков мелькают очень знакомые по воспоминаниям старожил поселка - Гриневич, Леметти – стахановцы, а в то время это были настоящие герои, ценой неимоверных усилий перевыполнявшие нормы плана. В номере за 10 января рассказывается об отличниках Дубровской школы, которые отдыхают в специальной школе отдыха для отличников. В номере за 11-ое рассказывается о Вале Коротине – учащемся Дубровского ремесленного училища, с фотографией «Валя Кортин у токарного станка». 12 января – рассказ о стахановцах, с которых нужно брать пример молодым. 15 января 1941 года – рассказ о Петрове, – секретаре партбюро Дубровского лесозавода. 17 января – целая страница посвящена жизни Дубровского ремесленного училища № 18. Подробно рассказывается об учебном процессе, трудовой прак-

тике и жизни учащихся в общежитии. Материал богато иллюстрирован фотографиями. 19 января – большой материал посвящен Дубровской школе и особенно школьной газете. 22 января – информация о выборных участках Дубровки: улица 1-й пятилетки, дом 105, Лесная улица, Нар.дом, клуб им. Белы Куна, Лесная улица, средняя школа (финская). 31 января – вновь о бумажной фабрике и лесозаводе. И это только за один первый месяц 1941 года газета так подробно рассказывает о Дубровке! В феврале также много статей и заметок о дубровских предприятиях, в марте интересные статьи о газетном цехе Дубровского бумажного комбината, о его мощностях и людях, которые его славили своим трудом.

Номер от 18 марта рассказывает об открытии нового двухэтажного здания яслей-сада. Большое, современное по тем временам, здание ждало детей 1941 года... Рядом статья дубровских женщин, которые делятся радостью – новым обезболивающим лекарством, которое применяется при родах. Заметка так и называется «Рожаем без боли». Больше всего потрясает фраза – «женщины в Дубровке рожают каждый день!». Март 1941 года. До войны и блокады осталось всего несколько месяцев...

А в мире где-то далеко идет вторая мировая война. Сводки о ней – мелким шрифтом. Где-то там, далеко, в Африке, идут столкновения, военные действия как эпизоды из жизни далекого капиталистического мира, который к нам не имеет никакого отношения. И никто даже в страшном сне не сможет представить, что из этих мелких строчек скоро каждого коснется обжигающий огонь войны, которая придет к родному порогу и раз делит жизнь до 22 июня и после 22 июня 1941 года.

Жизнь Всеволожского района идет своим чередом – соцсоревнование, выборы в местные органы власти, посевная кампания. 22 июня газета выходит в воскресенье и еще полна мирной жизни, главная забота которой – завершение посевной!

И уже 23 июня, в понедельник, на передовой странице – выступление Молотова о вероломном нападении на СССР фашистской Германии. 25 июня на первой странице сообщение об организации военных трибуналов. И сразу ощущение тревожных перемен. Первые военные выпуски газеты – это рассказ о людях, которые с первых минут объявления войны шли записываться добровольцами на защиту Родины. Настроение бодрое, решительное, желание бить врага немедленно. Слово враг – это случайно забредшее стадо, которое выгнать в два счета – дело чести каждого! А что стоит за этим стадом вооруженная до зубов современная машина Вермахта, мало кто знал. Рабочие дубровских предприятий целыми коллективами записываются добровольцами на фронт бить врага и гордятся, что они первыми в районе идут воевать, а на их место приходят жены и дети. Они не знают, что уже в начале сентября 1941 года от Дубровки и дубровских предприятий останутся дымящиеся руины. Бумажный комбинат станет прицельным местом – огневой точкой, с которой будет поддерживаться переправа на НЕВСКИЙ ПЛАЦДАРМ. А 8 сентября 1941 года, со взятием фашистами Шлиссельбурга, замкнется кольцо блокады на 900 дней и наш район разделит судьбу великого города, связав его с Большой землей Дорогой жизни.

Таков обзор районной газеты «Большевистское слово» за первые полгода 1941 года – от мирной жизни в пучину войны.

Светлана СОКОЛОВА, Дубровка

В апреле – мае в различных регионах страны стартовала Всероссийская патриотическая акция «Вахта памяти -2009». Сотни любительских поисковых объединений - из Калининграда и Волгограда, из Брянска и Вильнюса - начали работу экспедиций. Развернулись они и во Всеволожском районе, например, сегодня мы расскажем об отряде «Невский пятачок» из посёлка Дубровка (командир - Сергей Мельниченко). Начавшийся сезон для бойцов отряда обещает быть интересным. Как сообщил корреспонденту «Всеволожских вестей» командир отряда Сергей Мельниченко, «зимой в местечке под названием Мокрый луг, в четырёх километрах от Дубровки, поисковым отрядом «Невский пятачок» были найдены обломки истребителя-штурмовика ИЛ-2. Этот объект представляет собой часть центроплана, при первичном обследовании которого была найдена небольшая табличка. Она не относится к двигателю, поэтому без дополнительного обследования нельзя найти номер самолёта, узнать, когда, кто на нём летал. Тем не менее есть зацепка. Мы считаем, что эта история будет иметь продолжение, и скоро в этом месте с металлоискателями наш отряд приступит к работе».

Поиск продолжается

В послужном списке этого поискового отряда уже числится громкая находка, связанная с историей военных самолётов. В 1996 году Сергей Мельниченко в заболоченном лесу в 2-х километрах от посёлка Дубровка обнаружил место падения самолета, на котором летал гвардии майор Александр Мясников. В 2002 году найдены останки лётчика. Родственники Александра Мясникова считали, что тот пропал без вести возле Ладоги. И вот, 30 июля 2003 года сын лётчика Юрий, приехавший из Москвы, смог посетить место гибели отца. После этого события он написал книгу «315-й вылет майора Мясникова». Прах Александра Мясникова в 2003 году был перезахоронен в Новгородской области, а в Дубровке появилась улица с его именем...

До сегодняшнего дня в Союз поисковых отрядов России поступило более миллиона запросов от граждан России, республик бывшего Советского Союза, из Германии, Австрии, Чехословакии о судьбе родственников, пропавших без вести во время Великой Отечественной войны. Начинают уходить из жизни дети погибших воинов, но поиск продолжают их внуки, племянники. Печальная статистика – на территории Российской Федерации в настоящее время не решён вопрос о захоронении сотен тысяч (если не миллионов) останков военнослужащих. Более 70% из них считается пропавшими без вести...

Но, надо отметить, что работа поисковых отрядов заключается не только в поисках пропавших без вести, они вносят большой вклад в изучение истории и даже могут значительно изменить облик наших поселений. Мы уже упомянули о том, как в Дубровке возникла новая улица. В 2007 году на берегу Невы появилась интересная композиция – памятник военным морякам, которые погибли в районе Дубровки во время прорыва. Правую часть композиции составляет часовня, слева расположены противотанковые надолбы (реальные «участники» Великой Отечественной войны) – их ровно столько, сколько лет продолжалась блокада. А вот центральное место памятника занимает большой якорь. Рассказывает боец отряда «Невский пятачок» Анатолий Иванов: «Этот якорь мы с Сергеем Мельниченко нашли в трёхстах метрах отсюда с помощью металлоискателя. Несколько часов поднимали его из земли, затем, при финансовой и технической поддержке местного жителя С. Б. Шестерякова, якорь стал памятником – символом героизма морских пехотинцев из 4-й Морской бригады. Якорь сам по себе очень редкий – такие устанавливались на Неве при переправах. Точно такой же должен находиться на противоположном берегу Невы. На оба якоря моряки цепляли трос и по нему понтонные протягивали с одного берега на другой»...

На этой земле можно сделать ещё много открытий. По некоторым данным, в районе посёлка Дубровка погибло более 500000 человек, которые пытались захватить плацдарм на противоположном берегу Невы. Мало ещё правды рассказано об этих событиях, о жестокости и беспощадности, с которой сталкивались защитники. Земля Дубровки – она одна знает всю

эту правду. Земля, которая была молчаливой свидетельницей трагедии и которая до сих пор хранит её следы...

Три деревни располагалось в этом районе перед Великой Отечественной войной: Московская Дубровка на левом берегу Невы, на правом -

мины в сотнях километрах от ближайшего водного бассейна – явление уникальное. Но после долгих размышлений поисковики пришли к выводу, что солдаты использовали её в довольно мирных целях. Внутри круглого корпуса они стали складывать дрова и,

Выборгская Дубровка и рабочий посёлок Невская Дубровка. Тех, кто впервые приезжает в Дубровку, традиционно подводят к памятному кресту на берегу Невы и обелиску, на котором вырезано: «Потомок, знай! Здесь в XV веке была деревня Выборгская Дубровка. Уничтожена в 1942 году». Недалеко от этого обелиска долгое время находился пустырь, недавно на нём было разрешено жилищное строительство. Вот только строить дома без предварительного обследования участка сапёрами в этих краях до сих пор нежелательно. Например, совсем недавно – в 2007 году – были обнаружены опасные «объекты». Смоленское поисковое объединение «Ярцево» на территории частного строительства нашло шестнадцать авиабомб, в том числе несколько весом в 250 килограммов. Бомбы не были обезврежены и все шестьдесят лет угрожали взорваться. Когда сапёры МЧС эвакуировали их в урочище «Мокрый луг» и ликвидировали, образовался кратер такого размера, который долго ещё будет служить мрачным предостережением для местных жителей.

Курьёзная находка? – Встречаются в нашей земле находки и полюбопытнее. Говорят, что снаряд дважды в одну воронку не попадает. Сергей Викентьевич Мельниченко хранит фотографию, на которой запечатлены две бомбы, столкнувшиеся под землёй и не взорвавшиеся.

В Дубровке много можно найти такого, что нашло бы достойное место в музее. Старожилы с детства привыкли держать в руках предметы военного времени. Интересные экземпляры показал мне опять-таки Сергей Мельниченко. Это – морская мина образца 1909 года (фото). Её во время поисковых работ обнаружили бойцы Смоленского поискового отряда в местечке Красный Бор Тосненского района. Она лежала в блиндаже, что поисковики поставило в тупик. Появление морской

таким образом, смастерили печь для обогрева в холодном блиндаже. Увезти большой экспонат в Смоленск поисковики не смогли и подарили его своим друзьям из Дубровки.

В том же дворе дубровского дома меня ожидал ещё один сюрприз. Здесь я увидела снаряд с морского орудия образца... 1870 года. Снаряд имеет непривычное устройство – этакая болванка, а чтобы она плотно проходила по стволу пушки, снаряд обматывался пенковым канатом. Дату изготовления снаряда поисковики отыскали по каталогу и заодно узнали, что даже в знаменитом Санкт-Петербургском артиллерийском музее нет аналогичного экспоната. Снаряд был обнаружен с помощью металлоискателя на Синявинских высотах бойцами поискового отряда «Невский пятачок». Как снаряд там оказался – до сих пор остаётся загадкой.

Я надеюсь, что и в новом сезоне полевых работ 2009 года отряд, о котором мы рассказали, обнаружит новые необычные объекты, раскроет ещё не одну загадку военного периода. Уже в первых числах июня его бойцы нашли на дне Невы ещё один якорь военного времени.

Мировая практика не знает аналогов нашему поисковому движению. Наверное, ещё и потому, что не знает аналогов многострадальная история нашей земли. Хорошо, что находятся люди, которые в свободное время проводят работу, которая под силу разве что большому научно-исследовательскому институту. Делают её не по указанию свыше, а из уважения к подвигу отцов и дедов. Из осознания, что очень важно возродить интерес у молодёжи к подвигам солдат Великой Отечественной войны, окружить ветеранов заботой и вниманием, благоустроить места захоронений, памятники защитникам Отечества.

Людмила ОДНОБОВА
Фото автора